

ИНДИЯ КАК ОДИН ИЗ НОВЫХ ЦЕНТРОВ ГЛОБАЛЬНОГО ВЛИЯНИЯ¹

С.И. Лунев

Индия занимает очень прочные позиции в мировой политике. Авторитет страны на мировой арене продолжает серьезно расти, свидетельством чего являются ее включение в «двадцатку», переговоры о предоставлении стране места постоянного члена СБ ООН и о возможности ее включения в «восьмерку» и т.д.

С самого начала в Индии главной реальной стратегической целью внешней политики было определено превращение страны в мировую державу. Данная задача остается основополагающей для внешней политики страны уже на протяжении более 60 лет. С 1950-х гг. внешнеполитический курс является предметом «надпартийного» согласия, но это касается основных направлений и макрозадач, тогда как существуют расхождения в методах их достижения, что связано и с политико-идеологическими платформами различных сил, и в первую очередь с глобальными изменениями.

Долгое время особое значение республика придавала укреплению отношений с другими развивающимися странами, и с самого начала ставилась цель превратиться в лидера национально-освободительного движения. Эта цель долгое время входила в число основных коэксистенциальных задач (обеспечение значительной роли в международной среде) индийской внешней политики. По данному типу целей существовала наибольшая близость позиций различных политических сил и слоев индийского общества. В 1960–1980-е гг. Дели постоянно занимал самые активные позиции по проблемам развития освободившихся стран, вел непримиримую борьбу против сохранения остатков колониализма в афро-азиатском мире и

агрессивной политики развитых держав в этой зоне, выступал против расовой дискриминации, за достижение реальной политической и экономической независимости развивающимися странами. Индийское правительство неизменно проводило гибкий, динамичный и независимый внешнеполитический курс, направленный на противодействие тем аспектам политики развитых держав, которые негативно влияли на интересы развивающихся стран. К 1980-м гг. Индия превратилась в признанного лидера зоны Юга и фактически имела статус выразителя интересов освободившихся стран.

Крах социалистической системы и биполярного устройства мира привел к потере Индией возможности играть на промежуточном положении между Западом и Востоком и использовать противоречия между двумя системами, что в прошлом приносило ей существенную выгоду. Движение неприсоединения оказалось не в состоянии играть прежнюю роль, сколько бы глав правительств ни участвовало в общих форумах. Индия первоначально прилагала существенные усилия хотя бы для сохранения позиций Движения неприсоединения, которое всегда было одним из краеугольных камней внешней политики Республики в биполярный период, и Индия ранее рассматривала его как главный механизм повышения уровня своего воздействия на решение глобальных проблем. Постепенно Дели осознал, что перспективы этого коллективного органа дипломатии развивающихся стран значительно сузились, что усиления позиций в зоне Юга недостаточно для вхождения в «высшую мировую лигу». В результате значительно

ослабло стремление Дели укреплять свой авторитет среди развивающихся стран, а Индия фактически потеряла статус выразителя их интересов. Дипломатия страны стала гораздо более «точечной». В настоящее время Республика продолжает уделять особое внимание дальнейшему повышению своей роли в Южной Азии, при этом учитываются как проблемы национальной безопасности, так и необходимость усиления позиций в регионе в целях обеспечения адекватного своему политическому весу места в мировом сообществе.

Индия является классической региональной державой, если понимать под этим термином способность оказывать корректирующее воздействие на политику соседних стран с помощью преимущественно «мягкой силы». На долю Индии приходится 73,4% территории, около трех четвертей населения и более 85% валового национального продукта. Сходная ситуация существует и в военном отношении. Только Индия имеет со всеми другими странами региона общую сухопутную или морскую границу. Геополитические реалии играют огромную роль для системы межгосударственных отношений в регионе. Естественное доминирование одной страны в регионе предопределяет особенности региональной обстановки.

В биполярный период региональные державы появлялись в первую очередь в тех районах, где конфликтная взаимозависимость значительно перевешивала комплементарную. Асимметричность в Южной Азии предопределила неизменное стремление Индии защитить и упрочить свои доминирующие позиции. В республике считали, что стремление искать решение спорных вопросов двусторонних отношений на путях вынесения их на рассмотрение международных форумов и вовлечения внешних сил препятствует мирному политическому регулированию, укреплению региональной безопасности. Особенно категорически

страна выступала против привлечения государств глобального уровня. Соседи Индии, напротив, обычно не видели угрозы своей безопасности извне региона. Доминирование Индии вызывало недоверие к республике, порождало ощущение собственной беспомощности. Это приводило к активизации попыток соседних стран укрепить свое положение на региональной и международной арене путем опоры на великие державы, к стремлению выносить нерешенные вопросы в отношении с Индией на суд международной общественности (но практически безуспешно). Негативная взаимозависимость существовала и в экономической сфере. Были различны как уровень социально-экономического развития стран региона, так и их методы. Расчленение субконтинента в 1947 г. и связанные с этим события разрушили экономические связи. Уже через четверть века в каждой стране были окончательно созданы собственные экономические структуры, ориентированные главным образом на внутренний рынок. Они не взаимодействовали, а существовали почти в полном отрыве друг от друга. Именно в Южной Азии особенно наглядно проявлялись становление и укрепление позиций региональной державы. В ее становлении, помимо политических, определенное значение, видимо, имели и другие факторы — экономические, культурные и даже конфессиональные.

Противоположная картина наблюдалась в регионах, где комплементарная взаимозависимость значительно перевешивала конфликтную. Здесь начались активные интеграционные процессы. В их основе лежали, во-первых, рост экономической взаимозависимости и сближение экономических интересов, во-вторых, наличие общего внешнеполитического противника и, в-третьих, отсутствие явного доминирующего центра. Не случайно первым регионом, где начался интеграционный процесс, ста-

ла Западная Европа, где особо четко прослеживалось наличие данных трех факторов.

В постбиполярный период два процесса регионализации — формирование региональных держав и укрепление региональных организаций — перестали столь очевидно противоречить друг другу. В результате Индия принимает самое активное участие в процессе укрепления Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии (СААРК), и ей, в некоторой степени, удалось приостановить негативные центробежные тенденции, возникшие в Южной Азии. СААРК, правда, до сих пор пока отличается от других региональных ассоциаций отсутствием консенсуса по проблемам внерегиональных, внутрирегиональных и внутристрановых источников угрозы региональной безопасности. Но весомым достижением организации стало создание механизма для проведения неформальных встреч и дискуссий лидеров стран, а стремление развивать внутрирегиональные экономические связи нашло отражение в создании зоны свободной торговли в Южной Азии (уже в 2008 г., на год раньше плана, Индия объявила о нулевых пошлинах для товаров наименее развитых стран региона). В целом экономическое сотрудничество со странами региона не является приоритетным для Индии: на СААРК в настоящий момент падает чуть более 2% всей торговли Индии (4,6% экспорта республики и 0,5% импорта). Но азиатский гигант стремится использовать экономические взаимосвязи, в условиях крайней заинтересованности в них целого ряда соседей, в первую очередь для реализации своих политических целей, хотя полностью нельзя отрицать и наличие чисто экономических составляющих.

После индийско-пакистанской войны 1971 г. Индия стала полностью доминирующей силой в Южной Азии. Правда, Пакистан, потерявший 15% территории, треть ВВП и половину населе-

ния (и обладавший уже лишь восьмой долей экономического и демографического потенциала соседа), оставался достаточно мощной державой и потенциальным соперником Индии в регионе. В 1980-е гг. Индия превратилась уже в одну из основных региональных держав Азии, а ее армия по качественному и количественному показателю стала реальной военной силой. Дели стал стремиться к тому, чтобы статус страны как азиатской державы, а не просто региональной, был признан всем мировым сообществом. Многие в Индии стали включать в понятие «регион» не только Южную Азию, но и весь бассейн Индийского океана (или, как заявляли пакистанские политики, стремились превратить Индийский океан в «Индийское озеро»). Уже в 1980-е гг. Индия стала придавать большое значение развитию взаимоотношений с прибрежными странами, используя, в частности, индийскую диаспору, которая в ходе всех трех волн миграции заселяла именно эту часть мира. Уже тогда было заметно усиление позиций Индии в южной и юго-западной части Индийского океана, где ее растущая военная и военно-морская мощь не угрожала жизненно важным интересам великих держав. Именно здесь и расположены менее развитые страны бассейна, и Индия могла заполнить вакантные низкотехнологические ниши в регионе и способствовать экономической и политической интеграции этих стран. Экономические связи Индии с этими государствами развивались, хотя и медленно, но по восходящей. Достаточно отметить, что у 17 из 27 стран, имеющих непосредственный выход в Индийский океан, Индия находилась в списке основных импортеров. Активно осуществлялся вывоз индийского капитала — государственного и частного, создавались совместные компании.

В новом веке Индия активизировала наращивание военно-морского потенциала в этом районе земного шара². Военно-морская стратегия Индии

2007 г., рассчитанная на пятнадцать лет, и Морская доктрина 2009 г. предусматривают резкое укрепление позиций Индии в Индийском океане. Существенно возросло количество совместных военноморских маневров Индии (с США, Россией, Великобританией, Францией, Австралией и т.д.), постоянно закупались и строились новые военные суда. Пока, правда, республика не может рассчитывать на доминирование в Индийском океане, но подобная цель уже поставлена.

Республика активизировала контакты в данной сфере со странами Восточной Азии — Сингапуром, Таиландом, Индонезией и т.д., что является одним из проявлений провозглашенной двадцать лет назад программы «Смотреть на восток», что подразумевало активизацию державы в Восточной Азии. В 1993 г. был официально учрежден секторальный диалог АСЕАН с Индией, а в 1995 г. республике был предоставлен статус полномасштабного партнера. В ноябре 2002 г. состоялся первый саммит АСЕАН + Индия. Индия была одной из 16 стран, участвовавших в первом восточноазиатском саммите, проведенном в Малайзии в декабре 2005 г. Стал функционировать форум «Меконг — Ганг», объединивший Индию и пять стран АСЕАН: Камбоджу, Лаос, Мьянму, Таиланд и Вьетнам. В 1997 г. была образована организация БИМСТЕК, объединяющая Индию, Бангладеш, Шри-Ланку, Непал, Бутан, Мьянму и Таиланд, в целях осуществления совместных экономических проектов. На АСЕАН приходится почти 10% от всей торговли Индии, на страны Северо-Восточной Азии — более 14% (Китай — почти 9%, Японию — 2,5%). Растут инвестиции стран Восточной Азии в Индию.

В целом Восточная Азия становится все более важным политическим и экономическим партнером для Индии. При этом экономические связи республики с государствами региона активно развиваются, но по-прежнему находятся на до-

вольно низком уровне. Так, экономические отношения Индии с Японией носят в большей степени политический характер, чем имеют какую-либо реальную экономическую подоплеку. Во многом это связано с ориентацией Индии на внутренний рынок, что предопределяет известную экономическую обособленность страны. Практическое отсутствие экономической взаимодополняемости и сближения экономических интересов препятствует активному участию Индии в общеазиатской интеграции. Более того, республика стремится к ограничению внешних связей тех стран, на которые у нее есть существенные рычаги давления. В этих условиях в обозримом будущем Индия, продолжая развивать экономические взаимосвязи, особое значение будет придавать культурно-цивилизационным, военно-политическим и, прежде всего, политическим отношениям. Перспективы азиатского гиганта достаточно хорошие, учитывая, что все больше стран региона также начинают позитивно воспринимать Индию.

О намного большей «точности» индийской дипломатии свидетельствует и создание «Форума диалога Индия — Бразилия — ЮАР». В последнем случае речь идет о региональных державах, к которым сейчас относится очень небольшое количество стран. В эту группу можно отнести Индию, Китай, Австралию, Бразилию и в какой-то степени Южную Африку (возможности формирования региональных держав в Африке все-таки еще весьма ограничены). В конце XX в. ряды региональных держав пополнились Россией. Представляется, что время для формирования региональных держав в Европе и Северной Америке уже ушло. В этом же ключе можно рассматривать и треугольник «Россия — Индия — Китай» и четырехугольник «Бразилия — Россия — Индия — Китай». Что касается первой организации, то пока концепция развития связей между тремя гигантами не имеет четкого наполнения, не ясны

ни масштабы и рамки взаимодействия, ни направленность треугольника. Существует много проблем даже в двусторонних отношениях, особенно китайско-индийских. Однако нельзя отрицать, что есть весьма значительные предпосылки для существенного сближения трех стран, прежде всего, рост исламистского экстремизма и радикализма и возможность установления однополярного мира, неприемлемая ни для одной из них. Гегемония Севера отвергается азиатскими гигантами по политическим, экономическим и цивилизационным причинам. Для Китая и Индии независимый внешнеполитический курс всегда являлся главной целью, и подчинение кому-либо никак не вписывается в их планы. Не случайно, что позиции азиатских держав по глобальным вопросам весьма близки. При анализе частоты совпадений голосования КНР и других стран на Генеральной Ассамблее ООН по всему комплексу мирополитической проблематики выясняется, что Индия вышла на третье место среди основных держав мира (меньше расхождений у КНР лишь с Ираном и Мексикой). Полностью совпали позиции азиатских гигантов по проблематике глобального устойчивого развития и стратегической стабильности; только Россия голосовала аналогично с Китаем чаще, чем Индия, по международной безопасности³.

В гипотетическом треугольнике наиболее слабой составляющей являются индийско-китайские отношения. Несмотря на наличие многих острых проблем, анализ китайско-индийских отношений показывает позитивную динамику развития. За 2002–2011 гг. уровень двусторонних связей повысился, и многие вопросы нашли свое разрешение. Вместе с тем по-прежнему существуют факторы, оказывающее негативное воздействие на индийско-китайские отношения. Среди основных факторов, ограничивающих связи Китая и Индии следует выделить: пакистанский фак-

тор (Индия по-прежнему расценивает Китай в качестве союзника Пакистана); китайско-пакистанское военное сотрудничество, особенно в ядерной сфере; противоречия в отношении укрепления военно-политических связей азиатских гигантов в сопредельных странах; опасения, что военный потенциал (прежде всего, ядерно-ракетный) соседа будет направлен против них; пограничная проблема; внешнеполитический курс США (китайское руководство не может не опасаться перспективы образования «антикитайского блока», что явно прослеживается в действиях США, а индийские лидеры довольно умело маневрируют в сложившихся условиях). Все негативные факторы являются производным от базового противоречия — соперничества двух государств.

Наиболее вероятным на ближайшее десятилетие представляется сохранение статус-кво в индийско-китайских отношениях: постепенное развитие связей и продолжение процесса их «вялотекущей» нормализации. Резкое улучшение возможно в случае актуализации двух угроз — со стороны Севера и исламского мира. Снижение уровня отношений произойдет при определенном затухании данных факторов. Тогда на первый план выйдет скрытое соперничество азиатских гигантов. В плане конкретной политики Пекин заинтересован в нормализации двусторонних отношений, неприсоединении Индии к планам по «окружению» Китая, ослаблении давления на Пакистан, своего союзника, и укреплении экономической подсистемы. КНР вряд ли будет отказываться от использования «третьих стран» в качестве основного рычага давления на Индию, чьи южноазиатские соседи готовы всемерно расширять связи с Пекином. Такие государства, как Пакистан и Бангладеш, значимы для Китая и в плане улучшения взаимопонимания со всем исламским миром. Для Индии наиболее важны решение пограничной пробле-

мы, ослабление китайско-пакистанских, прежде всего военно-политических, связей, развитие континентальных внутренних районов вдоль границы с Китаем, отказ Пекина от создания препятствий для упрочения отношений Индии с восточноазиатскими государствами. Главный инструмент Дели в качестве давления на КНР — связи с США и в какой-то степени с Японией.

Китай и особенно Индия в долгосрочном плане рассматривают противоположную сторону как основного стратегического противника в Азии, а возможно, и в мире. Большая часть индийской элиты полагает, что в более далекой перспективе азиатские гиганты могут вступить в прямое противоборство. Еще в биполярный период в Индии озвучивалась военная концепция о необходимости быть готовым к одновременному ведению «полтора войн» — с КНР и Пакистаном. В начале 2010 г. об этой стратегии вновь открыто заговорили: начальник Генерального штаба индийской армии Дипак Капур, правда, назвал ее войной «на два фронта»⁴ (по-видимому, наличие ядерного оружия повысило статус Пакистана в глазах индийских военных). При этом принципиальных противников совместных действий в ближайшие 10–15 лет немного.

Важнейшим направлением внешней политики Индии являются также взаимосвязи с США. В новом веке резко увеличилось количество визитов официальных представителей США в южноазиатское государство. Был провозглашен «стратегический диалог» между Индией и Соединенными Штатами, а эксперты заговорили о возможности создания треугольника Вашингтон — Токио — Дели. Возобновились проведение совместных военно-морских учений в Индийском океане (в них стали принимать участие уже и атомные подлодки). Обращают на себя особое внимание совместные американо-индийские военные учения в Ладакхе и Мизораме (ря-

дом с границами Китая). Были приданы дополнительные импульсы американо-индийскому сотрудничеству в военно-политической сфере. Были созданы двусторонние координационные комитеты между видами войск. Проводились переговоры о продаже Индии новейшего военного оборудования. Регулярно осуществлялись встречи совместной рабочей группы по борьбе с терроризмом, в посольствах двух стран начали работу специальные отделы, занимающиеся данным вопросом; проводятся и совместные консультации по Афганистану.

С середины 2005 г. начинается новый этап укрепления взаимосвязей. В июле 2005 г. Манмохан Сингх в Вашингтоне начал переговоры с Дж. Бушем о подписании соглашения по атомной энергетике. Прорыв в ядерной сфере имеет столь большое значение для Дели, что зимой 2006 г. Индия изменила позицию и проголосовала в МАГАТЭ за критическую оценку иранской ядерной программы после публичной угрозы США отказаться от ядерной сделки с азиатским гигантом⁵. В марте 2006 г. во время визита Дж. Буша в Индию соглашение было подписано. Одновременно президент США предложил Дели приобрести 125 многоцелевых истребителей F-16 и F-18. Проводятся переговоры о продаже Индии новейшего военного оборудования. Первая крупная сделка была осуществлена уже в начале 2008 г., когда было достигнуто соглашение о покупке Индией в США шести военнотранспортных самолетов C-130J «Супер Геркулес» на сумму более 1 млрд долл.

В рамках попыток создать «стратегический четырехугольник» США — Япония — Австралия — Индия (получивший название «союза крупнейших демократий») с 2007 г. стали проводиться чрезвычайно масштабные военно-морские учения «Малабар» в Бенгальском заливе, в которых принимали участие ВМФ четырех стран (и Сингапура).

Администрация США отрицает, что развитие американо-индийских связей

нацелено на сдерживание Китая, однако бесспорно, это стремление присутствует у Вашингтона. Как отмечала ведущий эксперт США по Южной Азии Т. Шаффер, «хотя резко укрепившиеся индийско-китайские отношения являются фактором мира и стабильности в Азии... подъем Китая определяет необходимость для США расширять сеть за пределами своей традиционно сильной опоры в Восточной Азии»⁶. Со сходными заявлениями выступают и некоторые индийские политики. Так, в ноябре 2005 г., заместитель министра иностранных дел Индии Шьям Саран заявил, что «Индия и США могут внести вклад в обеспечение лучшего баланса сил в азиатском регионе»⁷. Американские военные демонстрируют гораздо больше откровенности. В феврале 2006 г. министерство обороны США в опубликованном ежеквартальном обзоре, по существу, объявило своей целью превращение Индии в «фактического» союзника в целях завершения процесса окружения Китая. Министерство иностранных дел КНР заявило, что обзор является «серьезным искажением» фактов⁸.

Внутриполитическая ситуация противоречиво воздействует на политический курс Дели в отношении единственной сверхдержавы. С одной стороны, начавшаяся с 1960-х гг. третья (современная) волна индийской миграции привела к тому, что в индийской элите осталось мало людей, не имеющих родственников или ближайших друзей в США. В Индии появились лидеры, призывающие ориентироваться исключительно на Соединенные Штаты и бросающие вызов сторонникам традиционного независимого курса, что может привести к разрушению сорокалетнего консенсуса по внешней политике. С другой стороны, как и большинство правых националистических организаций мира, Бхаратия Джаната парти стала занимать более критические позиции в отношении США, а Индийский национальный конгресс удерживал

в 2004–2009 гг. власть только благодаря поддержке левоцентристов, среди которых коммунисты составляли большинство. КПИ (м) и КПИ однозначно выступают за укрепление индийско-китайских отношений и ограничение связей с Соединенными Штатами (во время визита Дж. Буша левые организовали антиамериканские митинги протеста, в которых приняли участие десятки тысяч человек⁹). После выборов 2009 г. ИНК не нужна поддержка «третьего фронта», но в Дели осознали (о чем премьер-министр Индии Манмохан Сингх говорил в Москве в декабре 2009 г.), что Вашингтон не рассматривает ни одну страну как равноправного партнера, а в Индии продолжение независимого внешнеполитического курса считается по-прежнему крайне значимым для повышения статуса страны. Именно в целях недопущения установления однополярного мира республика еще в прошлом веке начала прорабатывать возможности сближения не только с Китаем и Россией, но и с Японией, Европейским союзом (правда, участие европейских стран в агрессии против Югославии в 1999 г. вызвало сомнения в Индии по поводу реальной независимости Западной Европы¹⁰) и странами Юго-Восточной Азии.

По всей видимости, индийские лидеры продолжают довольно умелое маневрирование в сложившихся условиях, пользуясь опытом 1960-х гг., когда Индия одновременно была крупнейшим получателем экономической помощи в Азии и от США, и от СССР, и помня опыт 70-х годов, когда крен в сторону одной из сверхдержав негативно сказался на международных позициях Индии.

В настоящий момент идет процесс улучшения двусторонних индийско-американских отношений, весьма позитивны для Индии перемены во внешнеполитическом курсе США в Южной Азии. Однако на глобальном уровне происходит все-таки рост (пока латентный) конфликтного потенциала между дву-

мя странами, связанный с весьма существенными расхождениями по вопросам геополитики и геоэкономики.

Индия выступает как стратегический партнер России и по объективным причинам является ее естественным и надежным союзником. Можно говорить о близости подходов Москвы и Дели к фундаментальным проблемам развития, об определенной общности структур цивилизационных ценностей. Обе страны многонациональны и поликонфессиональны, что диктует необходимость общего подхода к проблемам «самоопределения», терроризма и сепаратизма как в самих этих государствах, так и во всем мире. Во внешнеэкономической сфере обе страны стремятся к интеграции в мировое хозяйство, к повышению своей конкурентоспособности, проводя при этом политику протекционизма в том, что касается собственного производства. Успешно развивается военно-политический аспект российско-индийских отношений. Существенно активизировался обмен визитами высших военных должностных лиц, подписана серия контрактов о закупке российской военной техники или о строительстве в Индии заводов по ее производству по российским лицензиям (речь идет о новейших боевых кораблях, подводных лодках, самолетах, танках, комплексах ПВО, артиллерийских установках и т.д.). Индия, наряду с Китаем, является основным импортером российского вооружения, и на ее долю приходится до трети российского экспорта в данной сфере. В последнее время решено выйти на иной уровень — совместное проектирование новой техники, в том числе авиации, систем ПВО, боевых кораблей и подводных лодок. Бесспорно, в этой сфере возникают и сложности. Россия в 2011 г. была крайне недовольна проигрышем тендера на поставку 126 многофункциональных истребителей (США, правда, тоже выбыли из тендера) и стремлением Индии закупать запасные

части к российскому вооружению у третьих стран.

Проблемными остаются торговые отношения. Более 70% российского экспорта в Индию приходится на черные и цветные металлы, удобрения и серебро. Почти три четверти индийского экспорта падают на сельскохозяйственные и продовольственные товары, медикаменты и текстильные изделия. Резко упал товарооборот, который только в 2009 г. вышел на уровень 1990 г. Правда, ставится цель увеличить объем торгового оборота до 20 млрд долл. к 2015 г., хотя это и будет крайне сложно. Российская сторона постоянно отмечает существенные экспортные ограничения, накладываемые индийской стороной (в отдельные годы Индия входила в тройку стран, проводивших наибольшее количество антидемпинговых расследований в отношении российской металлургии). Восстановление прежнего уровня политического доверия между Москвой и Дели сталкивается со значительным сужением возможностей правительств влиять на динамику внешнеэкономических связей, которые у обеих стран ориентированы на США, Европу и Восточную Азию.

Но есть другие, крайне привлекательные сферы экономических отношений. Привлекательно выглядит перспектива соединения российской научной с индийской инженерной мыслью. В этом направлении сейчас началось создание совместных предприятий. Очень перспективными представляются взаимные инвестиции. Для индийской стороны приоритетна нефтегазовая сфера. Российские компании проявляют все больший интерес к телекоммуникационному и информационному сектору индийской экономики, энергетике, нефте- и угледобыче, металлургии. Российские предприятия активно участвуют в создании и расширении индийской инфраструктуры, включая строительство автомагистралей, модернизацию и реконструкцию металлургических объектов. Россия

рассчитывает на получение крупных контрактов на строительство общенациональных автомагистралей и метрополитенов. Крайне важным направлением представляется сотрудничество по созданию международного транспортного коридора «Север — Юг». По-видимому, главной в деле экономического сотрудничества обеих стран должна стать энергетика, в том числе и ядерная.

Статусу великой державы соответствует и место Индии в мировой экономической системе. За последние полвека особо впечатляющих успехов республика добилась в социально-экономической сфере. С 1991 г. в Индии осуществляется экономическая либерализация. В ее рамках произошел отказ от лицензирования (до этого необходимо было получить согласие бюрократии даже на расширение производства) и приоритетности развития государственного сектора; существенное расширение позиций частного капитала (уже в 1996 г. доля частного сектора в ВВП поднялась до 75% — с 41% в 1981 г.); постепенный отход от принципов протекционизма; ускорение приватизации; улучшение инвестиционного климата для иностранных капиталовложений и т.д. Экономическая реформа привела к существенному росту экономики. Средний ежегодный рост ВВП в Индии составил в первой половине 1990-х годов — 3,8%,¹¹ в 1995–2000 гг. — 6,5%¹², в первой половине нового века — 6,4%. Последние пять лет Индия развивалась еще более высокими темпами: в 2004 г. — 7,4%, в 2005 г. — 7,2%, в 2006 г. — 8,5%, 2007 — почти 10%, 2008 г. — 6,2%, 2009 г. (в условиях мирового экономического кризиса) — 6,8%, 2010 г. — 10,4 (5-е место в мире). В 2007 г. ВВП Индии, исчисленный по паритету покупательной способности, был равен 3 трлн долл., в 2008 г. — 3,45, а 2009 г. — 3,68, в 2010 г. — 4,06 (по официальному обменному курсу — 1,54 трлн долл.)¹³. Японию Индия по ППС, видимо, должна обогнать по итогам 2011 г. (ВВП Японии по ППС в 2010 г. был ра-

вен 4,31 трлн долл.)¹⁴. Прогнозы о дальнейшем росте южноазиатской страны на 5–5,5% на душу населения в год являются средневзвешенными. Еще в конце 1990-х гг. специалисты из Гарварда предсказывали, что ежегодный прирост ВВП на душу населения будет равняться в течение 30 лет 5,5%¹⁵. А эксперты из компании Pricewaterhouse Coopers в 2006 г. поставили Индию на первое место в мире по темпам роста до 2050 г. В 2008 г., правда, данный долгосрочный прогноз был обновлен, оценки потенциала роста индийской экономики (как и китайской) были снижены: эксперты ожидают, что ВВП Индии в 2050 г. составит 88% от ВВП США (ранее полагалось, что они сравняются)¹⁶.

Своеобразно положение Индии в мировой экономике. В 1980–1990 гг. наблюдалась парадоксальная ситуация: доля Индии в мировом ВВП стала увеличиваться, а в мировой торговле и движении капитала продолжала сокращаться (в 1950 г. на страну приходилось 2% мирового экспорта, в 1960 г. — 1%, а в 1990 г. — лишь 0,5%¹⁷). Доля Индии в мировой торговле в середине 1990-х гг. составляла 0,6%, а в 2000 г. даже меньше¹⁸. В новом веке объем внешней торговли, правда, существенно вырос (до 189,3 млрд долл. в 2005 г. и 528 млрд долл. в 2010 г.), темпы роста оказались значительно выше, чем в предыдущие годы. В результате доля Индия в мировом экспорте и импорте вновь возросла, и в 2010 г. она составила 1,7% (а доля в мировой экономике — 5%)¹⁹. Страна занимает 13-е место в мире по импорту и 23-е — по экспорту²⁰.

Таким образом, в целом роль внешней торговли для Республики весьма незначительна, так же как и зарубежных капиталовложений в индийскую экономику. На рубеже 1990-х гг. прямого иностранного инвестирования в Индию практически не существовало, а на рубеже столетий оно оценивалось в размере 2–3 млрд долл. в год, что, безуслов-

но, выглядело не очень впечатляюще для страны, уже ставшей четвертой по экономической мощи державой мира. В 2004 г. Индия считалась третьей по привлекательности в мире для зарубежных капиталовложений (после Китая и США)²¹, а в 2005 г., в соответствии с Индексом инвестиционного доверия А.Т. Керни, — второй державой (правда, в 2010 г. — она вновь слегка уступила США²²)²³. Прямые иностранные инвестиции в Индию резко возросли за последнее время (с 7 млрд долл. в 2004 г.²⁴ до 42 млрд долл. в 2008 г.²⁵). Однако последняя цифра составляла лишь чуть более 1%. Индия предпочитает закупать технологии для использования в системе импортозамещения. Иностранные компании по-прежнему используют в работе с Индией, прежде всего, лицензирование и контракты на предоставление услуг из-за сохраняющихся ограничений на ПИИ и резкого усиления возможностей местных субподрядчиков. Сохраняются и такие проблемы, как бюрократические препоны, коррупция, недостаточно развитая инфраструктура.

Анализ экономической реформы в Индии показывает, что ее основной ход, как и в Китае, в целом характеризуют эволюционность и постепенность, имманентно присущие индийской цивилизации, несогласие с диктатом Севером и отказ идти у него на поводу. Страна пыталась сопротивляться тем аспектам экономической глобализации, которые негативно сказываются на положении развивающихся стран (при этом Индия, конечно, крайне заинтересована в дальнейшем укреплении экономических и технологических связей с США и другими странами Севера). При нарастании различий между развитыми странами, между основными центрами — США, Западной Европой и Японией, все они в высшей степени заинтересованы в консервации своего господствующего положения в системе международных экономических и политических отношений,

и значительно сильнее, чем когда-либо. Для сохранения благосостояния своего общества, для избежания внутренних потрясений Северу крайне необходимо полное открытие экономик переходных и развивающихся стран для движения финансов и товаров (при отсутствии свободного рынка труда). Однако Индия не пошла на полное «открытие» своих экономик. Республика может предложить миру только «привлекательность» (огромный открывающийся рынок), а не «соревновательность». В «Докладе о мировой конкурентоспособности», подготовленном к Мировому экономическому форуму в Давосе в 1997 г., Индия из 49 основных держав была поставлена лишь на 45-е место²⁶. В дальнейшем, правда, Индия продвинулась вперед: в 1999 г. ее поставили на 42-е место, а в 2000 г. — на 37-е²⁷. Однако в Докладе за 2009/2010 г. Индия оказалась лишь на 49-м месте (уже из 133 стран), но впереди Бразилии (56-е место), Мексики (60-е место), Турции (61-е место) и России (63-е место)²⁸, а в Докладе за 2010/2011 г. — уже только на 51-м²⁹.

Однако слабо интегрированная в мировую экономику, полузакрытая и непривлекательная для иностранных инвесторов Индия показывает высокие и довольно стабильные темпы экономического роста. Огромный внутренний рынок, появление весьма существенного массива населения, потребляющего по европейскому стандарту (140–150 млн человек³⁰), позволяют Республике добиваться значительных успехов без широкой интеграции в мировое хозяйство. При огромном населении (к 2030 г. Индия должна выйти на первое место по его численности), далеко не полностью освоенных внутренних ресурсах и значительной численности незанятого населения, а следовательно, больших возможностях расширения внутреннего рынка, лишь какие-то экстремальные обстоятельства могут привести к длительному замедлению ее роста. Основой роста

ВВП в Индии остаются внутренние источники. В стране существует консенсус в плане понимания того, что мировой гигант не в состоянии решать основные экономические проблемы, опираясь преимущественно на экзогенные факторы, но он может и должен их использовать в целях эндогенного развития.

Пример Республики показывает, что опора на внутренний рынок — неважно, при росте экспортной квоты или при ее падении, — в состоянии привести к обеспечению устойчивости экономического развития крупного государства. В Индии достаточно хорошо осознают, что мировой гигант не в состоянии решить основные вопросы своего развития, опираясь преимущественно на внешние факторы, но может их использовать. Быстрый прогресс Индии особенно заметен на фоне кризисных явлений в ряде развитых, новоиндустриальных и транзитных стран. Представляется, что в современном мире впечатляющих социально-экономических успехов страна может добиться, только если выбирается стратегия развития, применяющая достижения и опыт Севера, но при использовании и строгом учете цивилизационных особенностей данной страны.

С военной точки зрения, Индия является одной из крупнейших военных держав мира (около 1,2 млн военнослужащих, 3-е место в мире). Военный бюджет на 2010/2011 финансовый год составил 34,8 млрд долл. (1 трлн 911 млрд рупий)³¹, что более чем в два раза выше, чем 15 лет назад. Правда, он составляет по-прежнему около 2,8% ВВП, а по данным СИПРИ, южноазиатская страна занимала лишь 10-е место в мире по расходам³² (следует, конечно, учитывать, что расходы оценивались по официальному обменному курсу, а по покупательной способности они будут существенно выше). На вооружении Индии находится около 3,5 тыс. танков (включая Т-90С³³), 3200 артиллерийских систем, око-

ло 1500 боевых самолетов (включая СУ-30МКИ и различные модификации МиГов). Уже к началу века индийский ВМФ (56 тыс. моряков) считался по мощи шестым в мире³⁴. В его составе было 169 боевых кораблей, включая 1 авианосец (в 2012 г. Индия получит модернизированный «Адмирал Горшков» от России, а в 2017 г. планируется достроить свой авианосец), 8 эсминцев (еще три сооружаются в республике), 12 фрегатов (три фрегата строятся в России и три — в Индии), 16 подводных лодок (еще 6 были заказаны у Франции; в 2009 г. состоялся спуск на воду первой индийской атомной подводной лодки, которая будет принята на вооружение в 2011 г.), 24 корветов (16 — в процессе сооружения в Индии), а также другие корабли.

Часть техники устарела, но в Индии осуществляется крупномасштабная и амбициозная программа модернизации вооружения, в том числе с помощью импорта вооружения, который составил в 2007–2010 гг. 19,729 млрд долл. (в 2010 г. — на 3,756 млрд долл.³⁵). По этому показателю страна заняла второе место в мире. Основным экспортером выступает Россия, на долю которой в 2008 г. пришлось 71% закупок Индии в данной сфере³⁶.

Индия является ядерной державой. В 1964 г. (после смерти принципиального противника ядерной программы Дж. Неру и испытания ядерного оружия в Китае) премьер-министр Индии Лал Бахадур Шастри дал указание начать осуществление ядерной программы. Первый свой ядерный взрыв Индия осуществила еще в мае 1974 г. (официально индийское правительство заявило о мирных целях эксперимента, но мировое сообщество не поверило заверениям). По некоторым сведениям, индийские ученые хотели испытать также и водородную бомбу, с чем была готова согласиться Индира Ганди, но ее советники отговорили премьер-министра от подобного шага, поскольку подобное испы-

тание никак не могло осуществляться в мирных целях.

Индия открыто отказалась подписать Договор о нераспространении ядерного оружия еще в мае 1983 г. по трем причинам: из-за нежелания соглашаться со статусом второразрядной державы; из-за стремления избежать международного контроля над своей деятельностью в ядерной сфере; из-за опасений по поводу ядерной политики Китая. Неудачей заканчивался до сих пор и американский нажим на Пакистан с целью убедить подписать Договор о нераспространении ядерного оружия. Пакистанские власти объявляют, что Пакистан согласится, если Индия также пойдет на этот шаг. Индийское же правительство разъясняет, что подобное неприемлемо для Индии (и правящим кругам Пакистана это хорошо известно), так как угроза ее безопасности исходит не только от Пакистана. В 1974 г. Пакистан предложил объявить Южную Азию зоной, свободной от ядерного оружия. Индия до сих пор отказывается от этого предложения. Главный ее аргумент — Южная Азия не может быть искусственно вычленена из всей Азии и нет никакого смысла объявлять ее зоной, свободной от ядерного оружия, когда Китай не только обладает мощным ядерным арсеналом, но и построил специальные шахты для баллистических ракет средней дальности в Тибете. Другим аргументом индийского правительства, потерявшим сейчас свое значение, было отсутствие в Южной Азии региональной организации, необходимой для подписания подобного соглашения. В 1978 г. Индия выдвинула еще один аргумент: сама концепция зон, свободных от ядерного оружия, неприемлема, потому что узаконивает обладание ядерным оружием великими державами и, таким образом, увековечивает различия между ядерными и неядерными странами.

Испытание трех ядерных устройств в стране 11 мая 1998 г. (а затем еще двух — 13 мая) вновь привлекло внимание всей

мировой общественности к Южной Азии. Это событие было связано с приходом к власти в Индии Бхаратия Джаната парти, которая заняла более воинственные позиции в отношении ядерной военной программы, чем предшествовавшие правительства. По всей видимости, данное решение (оно было осуществлено менее чем через два месяца после прихода партии к власти) было вызвано тремя обстоятельствами: индийские правящие круги неизменно связывают постоянное членство в СБ ООН с обладанием ядерным оружием и средствами его доставки, существуют опасения по поводу ядерной политики Китая (в Индии не могли игнорировать 50–60 ядерных ракет, которые были расположены в Тибете и могли быть нацелены, как полагали индийские эксперты, исключительно на юг, и совершенствование ядерного оружия в Китае) и осуществления ядерной программы в Пакистане. Следует отметить, что известие об испытаниях было встречено в Индии с ликованием. В настоящий момент Индия, по различным оценкам экспертов, имеет от 30 до 100 ядерных боезарядов.

Активно развивается и ракетная программа в Индии. Уже 15 лет назад на вооружение индийской армии стали поступать тактические ракеты «земля — земля» «Притхви» (с дальностью полета на 150 км и 250 км), которые могут нести ядерное оружие и хранятся вдоль границ с Пакистаном, а для их разворачивания потребуются лишь несколько часов. В стране осуществляется и программа по созданию ракет средней дальности «Агни». «Агни-3» (дальность полета — 3500 км) вскоре начнет поступать на вооружение индийских вооруженных сил, заканчиваются испытания «Агни-5» (с дальностью полета более 5000 км³⁷). Есть сообщения, что Дели также намеревается создать межконтинентальную баллистическую ракету «Сурья» с дальностью полета от 8 до 12 тыс. км.

Ядерную позицию южноазиатской страны трудно назвать конструктив-

ной. Даже само стремление к обзаведению ядерным оружием имеет чрезвычайно серьезные последствия: это не только угроза региональной безопасности, но и подстегивание ядерных амбиций других «пороговых стран».

Что касается культурно-цивилизационной сферы, то близость индийской политической системы к западной позволяет американским президентам во время их визитов в Индию называть страну «самой большой демократией в мире». На Западе полагают, что распространение политико-экономических и этико-духовных ценностей Индии в странах не-Запада будет способствовать укреплению процесса демократизации. Индийская модель развития достаточно близка для политиков и экспертов развитых стран, которые в целом приветствовали бы победу Индии в «соревновании» с Китаем и другими центрами незападного мира.

Анализируя цивилизационные факторы, обосновывающие претензии Индии на мировое лидерство, следует учитывать еще одно обстоятельство. У индийцев (как и у китайцев) нет комплекса неполноценности перед цивилизациями Севера. Его не было ни в период английского господства, ни в начальные годы после достижения страной независимости. Более того, быстрое экономическое развитие крупнейших азиатских стран формирует определенный комплекс превосходства над европейской цивилизацией.

Культурно-цивилизационные особенности индийского общества способ-

ствуют укреплению позиций азиатского гиганта и в том плане, что ряд школ философии издавна придавали большое значение человеку, его гармоничному совершенствованию и развитию моральных идеалов. Для индийского общества в целом никогда не были характерны избыточная агрессивность и нетерпимость, свойственные некоторым другим восточным цивилизациям. Общая история и единство задач, проистекающее из неравноправного положения в международном разделении труда, безусловно, цементируют узы стран Юга. Все это способствует тому, что другие региональные державы зоны Юга (Бразилия, Индонезия, Южная Африка и пр.) с геополитической и психологической точек зрения скорее склонны к сотрудничеству с Китаем и Индией, чем с Западом. Нынешняя модель участия в мирохозяйственном разделении труда пока препятствует образованию подобной коалиции, но по мере экономического роста лидеров Юга препятствия будут постепенно устраняться.

Таким образом, Индия, бесспорно, уже вошла в состав мировых держав и превратилась в особую подсистему международных отношений. Вместе с США и Китаем она является наиболее вероятным кандидатом на статус глобального центра влияния, и, скорее всего, будущее мира будет определяться развитием отношений в треугольнике США — Китай — Индия. Россия, Европейский союз и Япония имеют возможность стать частью новой геометрической фигуры, но это во многом будет зависеть от их политической воли и динамики экономического развития.

¹ Статья подготовлена в рамках проекта РГНФ 12-03-00538а.

² Премьер-министр Индии Манмохан Сингх считает, что «повышение международного статуса Индии усиливает ее стратегическое значение в регионе от Персидского залива до Малаккского пролива» (Freedom to use the seas: India's maritime military strategy. New Delhi: Integrated Headquarters, Ministry of Defence (Navy), 2007. P. 4).

³ Жирнов Д.А. Внешнеполитическое сотрудничество России и Китая в контексте формирования постбиполярной модели международных отношений // Северо-Восточная и Центральная Азия. Динамика международных и межрегиональных взаимодействий / под ред. А.Д. Воскресенского. М. : РОССПЭН, 2004. С. 242, 246, 250, 256 [Zhirnov D.A. Vneshnepoliticheskoe sotrudnichestvo

- Rossii i Kitaya v kontekste formirovaniya postbipolyarnoj modeli mezhdunarodnikh otnoshenij // Severo-Vostochnaya i Tsentral'naya Aziya. Dinamika mezhdunarodnikh i mezhtregionalnikh vzaimodejstvij / ed. by A.D. Voskresenskij. M.: ROSSPEN, 2004. P. 242, 246, 250, 256]
- 4 Subramanian N. Gen. Kapoor's Remarks Generate Heat in Pakistan // The Hindu. 05.01.2010.
 - 5 Блинов А. Ядерные технологии для Индии // Независимая газета. 21.02.2006. [Blinov A. Yadernye tekhnologii dlya Indii // Nezavisimaya gazeta, February 21, 2006].
 - 6 President Bush trip to India. Press Briefing. Centre of Strategic and International Studies, Wash., 24.02.2006, Federal News Service, Inc., Wash., 2006. P.5.
 - 7 Цит.по: Jacob J.T. Indo-US Nuclear Deal: The China Factor. IPCS Special Report, New Delhi, 14 March 2006. P. 2.
 - 8 Cherian J. The China Factor// Frontline. Feb. 24 — Mar. 10, 2006, Vol. 23, No. 4.
 - 9 Скосырев В. Третья держава мира // Независимая газета — Дипкурьер, 27.03.2006 (Skosyrev V. Tretya derzhava mira // Nezavisimaya gazeta — Dipkurjer. March 27, 2006). Еще активнее в Индии выступают против американо-индийских учений. Так, в ноябре 2005 г. в штате Западная Бенгалия, контролируемом коммунистами, в митингах протеста против военно-воздушных учений приняло участие более миллиона человек (Chattopadhyaya S.S. Against a Defence Alliance // Frontline, Nov. 05—18, 2005, Vol. 22, No. 25).
 - 10 Интересно, что первоначально предложение о создании треугольника, озвученное Е.М. Примakovым в 1998 г. как раз в Дели, было холодно встречено индийской элитой, но сразу после начала варварских бомбардировок Сербии премьер-министр А.Б. Ваджапай заявил о необходимости его срочного претворения в жизнь.
 - 11 Pioneer (New Delhi), 25.02.1998. P. 13.
 - 12 Asian Development Outlook. Different Issues, 1998—2009. URL: <http://www.adb.org/Documents/Books/ADO/> (accessed July, 12, 2012).
 - 13 CIA The World Factbook. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/in.html> (accessed July, 12, 2012)
 - 14 CIA. The World Factbook. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ja.html> (accessed July, 12, 2012)
 - 15 Radelet S., Sachs J. Asia's Reemergence // Foreign Affairs. 1997 (Dec.). Vol. 76. N 6. Nov. P. 51.
 - 16 Бутрин Д. Подготовлен очередной прогноз развития крупнейшей экономик на 2050 год // Коммерсантъ, 05.03.2008 [Butrin D. Podgotovlen ocherednoj prognoz razvitiya крупнейshikh ekonomik na 2050 god // Kommersant. March 5, 2008].
 - 17 Murthy P. A. N. India and Japan. Dimensions of Their Relations. Economic and Cultural. New Delhi: Lancers Books, 1993, p. 481; Ahluwalia I. J., Little I. M. D. Introduction // India's Economic Reforms and Development / Ed by I. J. Ahluwalia and I. M. D. Little. New Delhi: Oxford University Press, 1998. P. 4.
 - 18 Economic Survey. Government of India, Ministry of Finance, Economic Division. Different Issues, Delhi, 2000-2001.
 - 19 CIA The World Factbook .URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/xx.html> (accessed July, 12, 2012)
 - 20 CIA The World Factbook. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/in.html> (accessed July, 12, 2012)
 - 21 World Investment Report. 2005 Transnational Corporations and the Internationalization of R&D. United Nations Conference on Trade and Development. New York and Geneva: United Nations, 2005. P. 34.
 - 22 См. Foreign Direct Investment (FDI) Confidence Index — URL: <http://www.atkearney.com/index.php/Publications/foreign-direct-investment-confidence-index.html> (accessed July, 12, 2012)
 - 23 World Investment Report. 2009. Transnational Corporations, Agricultural Production and Development. United Nations Conference on Trade and Development. New York and Geneva: United Nations, 2009, p.34. На четвертое и пятое места после Китая, США и Индии ЮНКТАД поставила Бразилию и Россию (p. 38).
 - 24 World Investment Report..., 2005, p. xxi.
 - 25 World Investment Report..., 2009, p. 51.
 - 26 Sahni V. India as a Global Power: Capacity, Opportunity and Strategy // Indian Foreign Policy: Agenda for the 21st Century. New Delhi: Konark, 1997, vol. 1. P. 26.
 - 27 Индийский вестник (Москва), № 1-2, 2001, с. 15 [Indijskii vestnik (Moscow), No. 1-2, 2001, P. 15].

- ²⁸ The Global Competitiveness Report. 2009–2010 / ed. by Klaus Schwab. World Economic Forum: Geneva, 2009. P. 10.
- ²⁹ The Global Competitiveness Report. 2010–2011 / ed. by Klaus Schwab. World Economic Forum: Geneva, 2010. P. 15.
- ³⁰ Западные оценки. Индийские эксперты пишут о 300-350 млн человек.
- ³¹ Сайт SIPRI. URL: <http://milexdata.sipri.org/result.php4> (accessed July, 12, 2012); Annual Report. 2008-09. Ministry of Defence Government of India. Delhi:2009. P.18.
- ³² SIPRI Yearbook. 2009. Armaments, Disarmament and International Security. Summary — <http://www.sipri.org/yearbook/2009/files/SIPRIYB09summary.pdf> (accessed July, 12, 2012).
- ³³ Первый контракт на 310 танков был произведен в 2001 г.; в 2006 г. Индия докупила в России еще 330 танков, а в 2007-м дополнила контракт еще тысячей машин (Индия сравнит собственный танк с российским Т-90). 18.01.2010. URL: <http://army.lv/ru/> (accessed July, 12, 2012)).
- ³⁴ Barnett Th. P.M. India's 12 Steps to a World-Class Navy // The U.S. Naval Institute, 2001, July. P. 41–45.
- ³⁵ Сайт Центра анализа мировой торговли оружием. URL: <http://www.armstrade.org/includes/periodics/analytics/2011/0202/13147061/detail.shtml> (дата обращения: 12.07.2012)
- ³⁶ SIPRI Yearbook. 2009.... p. 15.
- ³⁷ Ракеты с дальностью полета более 5,5 тыс. км уже называются межконтинентальными и являются стратегическим оружием.